

высококвалифицированных кадров в интересах деятельности государств-членов ЕАЭС [7]. Наши страны стоят перед необходимостью формирования и реализации новой совместной стратегии в сфере образования, которая должна быть направлена на рост требований к качеству образования, динамичное развитие инновационных знаний, удовлетворение потребности национальных экономик в высококвалифицированных педагогических кадрах. Выработка единой стратегии интеграции государств-членов ЕАЭС, должна ориентироваться на повышение международной конкурентоспособности систем образования и науки. Основной задачей расширения сотрудничества является повышение общего уровня развития в сферах образования государств-членов Союз. Основными факторами расширения сотрудничества наших стран выступают: сходство между системами образования; сохранение русскоязычного пространства культуры, коммуникаций, технологий и пр. во всех странах Союза; наличие значительного числа филиалов российских вузов в государствах-членах ЕАЭС.

Исходя из анализа современных национальных стратегий и концепций развития в сфере образования, можно рекомендовать уделить первоочередное внимание решению следующих задач: внедрение новых методов образования и совместное развитие образовательной среды; в условиях пандемии COVID-19 совместная реализация форм онлайн-образования; развитие общего образовательного пространства на основе интеграционного сотрудничества образовательных центров Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России; формирование общих стандартов образования и методик преподавания.

Заключение. В заключение, необходимо отметить, что в области создания единого общего образовательного пространства предстоит активная работа всех государств-членов ЕАЭС по формированию общей образовательной среды и созданию единой системы оценки полученных знаний и профессиональных навыков. Только инновационный подход к формированию творческой личности, способен дать Евразийскому экономическому союзу возможность совершить новый инновационный скачок в развитии, обеспечить создание в странах союза потенциала, способного осуществить модернизацию национальных экономик с учетом современных глобальных вызовов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Союза (одобрен Распоряжением Коллегии Комиссии от 11 декабря 2018 года № 193) - URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/Documents/B8-2018.pdf> (дата обращения 11.02.2022)
2. United Nations Development Programme // Human Development Reports - URL: <http://hdr.undp.org/en/data#> (дата обращения 09.03.2022)
3. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года №12) - URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения 17.02.2022)
4. Global Flow of Tertiary-Level - URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения 19.03.2022)
5. Малашенкова О.Ф., Мовсесян А.С. Тенденции развития международного рынка образовательных услуг: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/195991/1/57-68.pdf> (дата обращения 18.03.2022)
6. Филькевич И.А. Приоритеты инновационного развития экономики в странах ЕАЭС / Новая парадигма развития международных экономических отношений: вызовы и перспективы для России: монография / Т.М.Исаченко, Л.С.Ревенко, И.Н.Платонова, [и др.]; под общей редакцией и с предисловием Т.М.Исаченко, Л.С.Ревенко. — Москва: МГИМО-Университет, 2022. — С.323 – 330.
7. Меморандум по вопросам образовательного и научно-технологического сотрудничества в ЕАЭС– URL: <http://evrazia-ural.ru/novosti/podpisan-memorandum-po-voprosam-obrazovatel'nogo-i-nauchno-tehnologicheskogo-sotrudnichestva> (дата обращения 18.03.2022)

УДК 334

КОРПОРАТИВНО-СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

Шевченко С.В., ФММП БНТУ, г. Минск

Резюме – в статье анализируются возможности повышения конкурентоспособности с помощью применения концепции корпоративно-социальной ответственности бизнеса.

Ключевые слова: корпоративно-социальная ответственность бизнеса; устойчивое развитие; конкурентоспособность.

Введение. В последние годы одной из наиболее популярных тем, касающихся базовых принципов взаимодействия бизнеса и общества в целом стала концепция корпоративной социальной ответственности (КСО). Сначала в западных, а позднее и в белорусских компаниях механизмы КСО начали активно применяться первоначально в маркетинге и пиаре, а сегодня они уже стали важными составляющими элементами единой системы управления предприятием. Например, для крупных корпораций общепринятой стала практика подготовки нефинансовых социальных отчетов, внедрение внутренних этических процедур и правил. В условиях постоянно растущих социальных ожиданий и ограниченности бюджетных возможностей по их удовлетворению,

само общество предъявляет растущий запрос на участие бизнеса в решении целого ряда актуальных социальных задач. В свою очередь, бизнес всегда ищет пути повышения собственной эффективности в быстро меняющемся мире. Глобальная пандемия коронавируса COVID-19 и вызванные ею экономические сложности в мировой экономике лишь усилили эти тенденции.

Основная часть. Считается, что впервые понятие КСО в научную дискуссию ввел в середине прошлого века профессор Иллинойского Университета Говард Боуэн в ставшей в последствии хрестоматийной книге «Социальная ответственность бизнесмена» [1]. Концепция корпоративной социальной ответственности в общем случае предполагает, что компания добровольно берет на себя некие дополнительные обязательства перед обществом. То есть она не только зарабатывает прибыль для своих акционеров и платит налоги (что априори предполагается необходимым для любой законопослушной организации), но и дополнительно вкладывает средства в развитие своих работников, защиту экологии и территорию присутствия в целом. Первый четко институализированный подход к регламентации наполнения корпоративной социальной деятельности был закреплен под эгидой Организации Объединённых Наций в виде так называемого Глобального договора (Global Compact). Основанный в 2000 году, Глобальный Договор ООН обязывает компании-участников реализовывать их стратегии, основываясь на Десяти универсальных принципах, касающихся прав человека, трудовых отношений, экологии среды и борьбы с коррупцией. Сегодня участниками Глобального Договора являются более 10 тысяч компаний и около 3 тысяч некоммерческих организаций из более чем 160 стран. На современном этапе концепция КСО получила дальнейшее развитие в рамках более универсальной модели так называемого «устойчивого развития». Она в свою очередь является проекцией на уровень бизнеса еще более масштабной концепции оценки сбалансированности развития человеческого общества на основе Целей устойчивого развития ООН (ЦУР), разработанных в 2015 году. Речь идет о достижении в рамках глобального партнерства стран 17 основополагающих целей. На смену прежнему акценту только на социальную деятельность пришел более широкий подход, включающий три равноправных направления - экология, социальная ответственность, корпоративное управление (ESG - Environmental, Social, Governance). С точки зрения авторов концепции так называемого тройного итога (triple bottom line), достижение указанных целей обеспечивает сбалансированное продвижение по каждой из них. В частности, указанный принцип тройного итога послужил базой для международных стандартов нефинансовой отчетности GRI (Global Reporting Initiative). К экологическим аспектам относят проблемы климатических изменений, истощения природных ресурсов, борьбы с отходами, загрязнением, исчезновением лесов, возможности возобновляемой энергии. Социальный блок касается условий труда, качество продукции, охрана здоровья и безопасность. К вопросам управления компаниями относятся бизнес этика, вознаграждение топ-менеджмента, коррупция, политическое лоббирование, гендерный состав, налоговая стратегия. Важно отметить, что принцип тройного итога лежит в основе современной системы нефинансовой отчетности, например, международных стандартов нефинансовой отчетности GRI (Global Reporting Initiative).

При этом принципиально важно понимать, что участие в корпоративной социальной деятельности не является для предприятий простой филантропией. Очевидно, что расходы на КСО сокращают краткосрочную прибыль компании, однако в более отдаленной перспективе такие расходы увеличат прибыль. ESG-факторы и риски, возникающие при их воздействии, оказывают влияние именно на долгосрочную ценность компании, ее капитализацию и инвестиционную привлекательность. Существует несколько подходов к оценке позитивного влияния уровня корпоративной социальной ответственности на итоговую эффективность работы предприятия.

В первую очередь проекты КСО положительно работают на имидж компании. А он, в свою очередь, учитывается государством при формировании условий ведения бизнеса компании как на национальном, так и на региональном уровне. Немаловажным эффектом является усиление бренда работодателя, что особенно актуально в условиях наблюдающегося дефицита квалифицированных кадров. Для специалистов, особенно молодого поколения, социальная ответственность работодателя становится зачастую определяющей при выборе ими места работы. Этот же тренд становится характерным и для потребителей. Так же, как и работники, они тоже оценивают уровень корпоративной ответственности. Это находит отражение в концепции так называемого «осознанного потребления», особенно присущему для нового активного поколения потребителей-миллениалов (к нему принято относить родившихся в два последних десятилетия XX века). Они помимо качества продукта учитывают влияние компания-производителя на решение глобальных проблем мира. Справедливо утверждение, что сегодня КСО — один из главных факторов дифференциации, позволяющих отстроиться от многочисленных конкурентов, предлагающих потребителю десятки похожих продуктов. И, наконец, все более отчетливо проявляется тенденция прямого влияния ESG-характеристик бизнеса на доступность и стоимость финансовых ресурсов. Устойчивое (или ответственное) инвестирование и финансирование – концепция, предполагающая обеспечение принципов устойчивости путем применения социальных, экологических и экономических показателей непосредственно в процессы анализа кредитоспособности и инвестиционной привлекательности.

Перед тем как принять финансовое решение одновременно с классическим инвестиционным анализом проекта, компании или страны инвестор или кредитор проводят анализ ESG-показателей деятельности объекта инвестиций. Во многих случаях анализ ESG-факторов и рисков, влияющих на будущую деятельность компании, напрямую участвует в формировании интегральной внутренней оценки кредитоспособности. По данным аудиторской компании PwC, к 2025 году ESG-фонды будут держать в управлении больше активов, чем прочие фонды. При этом рыночная доля ESG-фондов в 2025 году вырастет до 57% по сравнению с нынешними 15% [3].

Более того, появляются специализированные инструменты устойчивого финансирования, к которым принято относить «зеленые», социальные, устойчивые облигации (Green, Social, Sustainable – GSS-bonds) - долговые

ценные бумаги, средства от эмиссии которых направляются на целевое финансирование экологических, социальных мероприятий и проектов, соответствующих ЦУР. Говоря о белорусском опыте в данной сфере можно утверждать, что на макроуровне уровне Беларусь в последние годы проявляет значительное внимание и демонстрирует прогресс в достижении ЦУР. В 2021 году в Индексе достижения глобальных ЦУР Беларусь заняла 24 позицию из 165 стран, что превышает позиции большинства стран-соседей по нашему региону. Принят целый ряд институциональных нормативных документов по данной тематике – Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [4], Национальный план действий по развитию зелёной экономики в Республике Беларусь до 2025 года. При этом и на микроуровне в Беларуси насчитывается уже достаточно большое количество крупных и средних компаний, которые осознают важность корпоративной социальной ответственности, управляют соответствующими бизнесами. Еще в 2006 году была сформирована локальная сеть Глобального договора, в которую на сегодня входят 28 компаний. Тем не менее, потенциал дальнейшего развития КСО как важного фактора конкурентоспособности отдельных белорусских предприятий и экономики в целом по-прежнему весьма велик. Еще не получила должного развития комплексная система приоритетного финансирования социально-ответственных проектов, не разработана национальная регламентация оценки зелёных проектов, отсутствует практически опыт верификации и сертификации GSS-облигаций и аналогичных специализированных финансовых инструментов, не сформирована методология основа для оценки ESG-рисков. В свою очередь, нет прецедентов присвоения белорусским компаниям ESG-рейтингов, что объясняется их высокой стоимостью и трудоемкостью, а также отсутствием представителей международных рейтинговых агентств непосредственно в Беларуси. Дальнейшее целенаправленное пропагандирование и стимулирование концепции устойчивого финансирования в Беларуси, стимулирование бизнеса к участию в реализации проектов устойчивого развития внесет существенный вклад как в достижение национальных и глобальных социальных целей, так и повысит конкурентоспособность самих предприятия.

Выводы. Некоммерческая активность компании сегодня непосредственно влияет на финансовую устойчивость и инвестиционную привлекательность компании, ее восприятие потребителями и партнерами. В этой связи белорусским предприятиям необходимо продолжить последовательную работу над развитием собственных практик корпоративной социальной ответственности, а финансовому сектору (банки, страховые компании, рейтинговые агентства) – над созданием и совершенствованием национальной инфраструктуры приоритетного финансирования ESG-проектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bowen H. R. Social Responsibilities of the Businessman. Harper & Row: N.Y., 1953.
2. ESG: что это такое, в чем его отличие от КСО и почему об этом важно знать пиарщику [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/305846-esg-cto-eto-takoe-v-chem-ego-otlichie-ot-kso-i-pochemu-ob-etom-vazhno-znat-piarshchiku> – Дата доступа: 16.01.2022.
3. В Беларуси разрабатывают ESG-рейтинг для компаний [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://marketing.by/novosti-rynka/v-belarusi-razrabatyvayut-esg-reyting-dlya-kompaniy/> – Дата доступа: 16.01.2022.
4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> – Дата доступа: 16.01.2022.

УДК 339.924

МНОГОФОРМАТНОЕ ИНТЕГРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН НА РЫНКЕ УСЛУГ

канд. экон. наук, доцент О.Н. Шкутько, декан ФМЭО УО БГЭУ, г. Минск

Резюме – в статье рассмотрены новые форматы многостороннего сотрудничества стран и выявлены особенности, направления реализации многоформатного интеграционного взаимодействия стран на рынке услуг.

Ключевые слова: рынок услуг, многоформатное интеграционное взаимодействие, экономическая интеграция, многостороннее сотрудничество

Введение. Современная мировая экономическая архитектура характеризуется динамичным развитием многоформатного интеграционного взаимодействия стран. Формируется сложная, многоуровневая система международной экономической интеграции, отличающаяся разнообразием форм, этапов, моделей и субъектов интеграции на микро-, мезо-, макро-, мега-уровнях; изменением подходов к расширению и углублению экономической интеграции; нелинейностью, нестабильностью, многовариантностью, многофакторностью развития; накладыванием друг на друга экономических и политических, статических и динамических эффектов интеграции; дублированием и пересечением субрегиональных, региональных, межрегиональных и трансконтинентальных интеграционных проектов различных регионов мировой экономики; разноскоростным и разнонаправленным развитием; взаимозависимостью интеграционных проектов в интеграционных системах отдельных стран и в мировой экономике в целом. Стратегические партнерства, взаимовыгодное сотрудничество, слияния, кооперативное взаимодействие носителей конкурентных преимуществ на рынке услуг в виде транснациональных компаний нового (цифрового) формата, региональных альянсов, торговых блоков и прочих